

— Хэвон, в университет будешь поступать?

— Нет. Потом.

— Понятно.

Примерно тогда, когда закончились похороны отца, Со Хэён спросил об этом мимоходом. В девятнадцать лет, когда все одноклассники были заняты подачей заявлений и подготовкой к вступительным экзаменам, в голове у Хэвона были только деньги.

Не то чтобы он не хотел поступать в университет. На самом деле, очень хотел. Просто не было денег на обучение. Если выскрести все до последней копейки, этих денег хватит разве что на один семестр. Стоило бы только сказать Хэён «Пойду» — и тот, не раздумывая, тут же дал бы нужную сумму. Но как попросить об этом человека, который тебе нравится? Слова не шли с языка. Так что...

— С вас пять тысяч вон. У вас есть промокод на скидку или накопительная карта?

Сразу после окончания школы он хватался за любую работу и копил деньги. Но, как ни странно, ничего не накапливалось. Год он работал не покладая рук, до седьмого пота, без усталости, не разгибая спины, а когда взглянул на счет, где красовалась жалкая сумма в три миллиона вон, до Хэвона вдруг дошло.

Каждый вдох стоил денег. Заплесневелая и тесная конура, которую с натяжкой можно было назвать домом, требовала ежемесячной арендной платы. Коммунальные платежи за воду, электричество, газ и снежный ком набегающих процентов методично высасывали все накопленные деньги. А ведь нельзя же было просто голодать — нужно было покупать еду, нужно было иметь приличную одежду для встреч с Со Хэёном, да и туалетная бумага заканчивалась с подозрительной скоростью. Под гнетом жизненных обстоятельств мечты Хэвона тускнели и рассыпались в прах. Так почти незаметно пролетели три года.

Дребезжащий звяк колокольчика развеял его задумчивость. Едва он проводил последнего посетителя, как на смену зашел следующий работник, с которым они неловко поздоровались. Сняв синий фартук, Хэвон вышел на душную улицу и включил телефон. С первого часа ночи до девяти утра он убажвал пьяных придирчивых посетителей, и теперь его движения были медленными и заторможенными от усталости.

«Эй. Юн Хэвон»

Самое последнее сообщение было от Тхэгёма. Хмурясь, он пролистал переписку в поисках имени Со Хэён. Со Хэён каждый день присылал сообщения, на которые было неловко не ответить, и если ответа не было, он упорно продолжала писать. Проверив сообщения, оставленные Со Хэёном за ночь, Хэвон невольно улыбнулся практически одними уголками губ. Слишком устал.

«Хэвончик»

«Смотри, это потолок»

Похоже, он снова лежал в кровати — фотография белого потолка заполнила поцарапанный экран телефона.

«Может, куда-нибудь сходим?»

«А поехали на море?»

«Хэво-о-ончик»

«Знакомься, это одеяло»

Он захихикал, разглядывая фото смятого одеяла, и уже собирался ответить, как телефон задрожал в руках. Увидев имя на экране, Хэвон тяжело вздохнул. Похоже, избегать больше не было смысла. Звонил Ко Тхэгём. Помедлив, он нажал на Принять.

— Чего тебе?

— Смена кончилась?

Голос его звучал бодро. Возможно, он был в приподнятом настроении. Или, наоборот, раздражен.

— Ага. А что?

— Дуй домой.

Короткий звонок оборвался. Он с раздражением посмотрел на потухший экран и сунул телефон в карман. Дорога до дома, которая обычно занимала 15 минут пешком, сегодня казалась бесконечной. Похоже, Тхэгём действительно был настроен серьезно. Раз уж он приперся в это душное захолустье, куда обычно даже заходить не желал.

Район, где он жил, хоть и не был далеко от фешенебельного квартала Со Хэёна, казался миром, вывернутым наизнанку — серым и безрадостным. Скопление старых, тесно прижавшихся друг к другу таунхаусов. Его жилищем была квартира в самом конце коридора на первом этаже, в самом темном углу, с облезшей кое-где краской.

Перешагнув через разбросанные по полу счета и газеты, он вставил ключ в замок. Едва он

успел разуться в тесном коридоре, как неприятный голос ударил по ушам.

— Эй! Кондиционера что, нет? Бля, что это за дом такой...

Тхэгём сидел перед включенным на полную мощность вентилятором и нервно отмахивал футболкой. Хотя все друзья со старшей школы имели запасные ключи от его дома, было удивительно, что Тхэгём свой не выбросил. Тхэгёма вообще редко тут появлялся, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя как дома, приходиться, когда вздумается.

— Зачем приперся?

Хэвон прошел в квартиру, где границы между гостиной, кухней и спальней были размыты, и принялся разминать затекшее плечо.

— У-а-а-а-а! — Тхэгём издавал странные звуки, направленные на вентилятор, а затем ткнул пальцем в сторону холодильника. За три шага Хэвон оказался перед ним, заглянул внутрь и нахмурился.

— Соджу?

Зеленые бутылки с соджу плотно заполняли пустые полки.

— Учёл твои предпочтения. Тронут?

— Нет.

Хэвон безжалостно покачал головой и захлопнул дверцу холодильника. Он не только не любил выпивку, но и сам почти не пил. А соджу тем более не было его напитком. Однако Тхэгём, подползая по тесной комнате, снова открыл только что закрытую дверцу и одной рукой вытащил три бутылки соджу. Затем он со смехом потряс бутылками, болтавшимися между его пальцев.

— Я ждал три дня, блять, а от тебя ни слуху ни духу.

— Если опять будешь нести чушь, сразу проваливай.

— Ой, какую еще чушь, ну. Садись-ка.

Тхэгём притащил низкий столик и принялся готовить импровизированное застолье. Девять утра — явно не время для выпивки. Но Тхэгём силком усадил Хэвона, который только вернулся с ночной смены и был измотан до предела, порылся на кухне и достал две кружки.

Язвительный комментарий последовал незамедлительно.

— Эй, у тебя что, даже рюмок нет?

— Слушай, я устал.

Хэвон потер воспаленные глаза и устало посмотрел на прозрачную жидкость, с бульканьем наполнявшую большую кружку. Одной такой кружки хватило бы, чтобы свалить с ног. Если закрыть глаза, следующий раз они откроются, наверное, только утром следующего дня.

— Всего одну. Всего одну кружечку.

Тхэгём не сдавался и протянул ему стакан. Большая кружка, обычно служившая для воды, была до краев наполнена соджу, которое плескалось внутри. В глазах Хэвона без прикрас читалось полное отвращение. Притворяясь, что не замечает этого, Тхэгём лишь глупо ухмыльнулся и, следя за его рукой, поднявшей кружку, поднял и свою. Чокнувшись, он залпом выпил свою порцию, скривившись от противного вкуса. Хэвон, мысленно надеясь поскорее напиться и выпроводить этого типа, одним махом опрокинул содержимое себе в глотку.

Как только кружка опустела, Тхэгём тут же наполнил ее снова, Хэвон снова проглотил... Так повторялось снова и снова. Три бутылки соджу опустели меньше чем за десять минут.

Хэвон тыльной стороной ладони давил на пылающие щеки, пытаясь подавить накатывающее опьянение. Тхэгём, молча наблюдавший, как его взгляд становится все более расфокусированным, наконец заговорил.

— С каких это пор ты его любишь?

— А тебе-то какое дело?

— Ну просто интересно. Я, блять, мастер по отношениям. Давай, выкладывай. А?

Даже в состоянии алкогольного опьянения он понимал, что этому типу нельзя ничего рассказывать. Он собирался лишь усмехнуться в ответ, но смех не желал прекращаться. Наблюдая, как Хэвон начинает хихикать сам с собой, Тхэгём беспокойно поводит глазами и спросил с подозрением:

— Ты что, не умеешь пить?..

— Э-э... Наверное.

— Ах, бля...

Это был не план. Забрав у Хэвон, который уже начал пошатываться, кружку и поставив ее на стол, Тхэгём выругался. Он планировал подпоить его немного, чтобы разговорить, а не вогнать в беспамятство. Хорошо хоть, что он не устраивал истерик с требованием еще выпить. Он лишь раскачивался в такт вентилятору. Поскольку он все равно вряд ли бы рассказал, Тхэгём решил достичь своей цели иначе — он повернул Хэвона за колени лицом к себе.

— Эй, Хэвончик.

Хэвон медленно моргнул. Одного его лица хватило бы, чтобы Со Хэён везде с ним таскался. В этом Тхэгём убедился еще в старшей школе. Одевался Хэвон и вел себя как полный зануда, но хотя бы был симпатичным. Прямые линии и хорошо сбалансированные черты лица не были аристократичными, но невольно притягивали взгляд. В них было что-то завораживающее.

— Давай переспим.

Хэвон фыркнул. Наблюдая за его искаженным лицом, будто он пытался сдержать нахлынувший смех, Тхэгём игриво подвигал бровями.

— Сочтем за тренировку. Никогда не знаешь, когда придется с Со Хэёном, а если будешь хорош в постели, тому паскуде это точно понравится. Разве нет?

— Я... с Со Хэёном?

Хэвон вытянул сложенные ноги и откинулся назад, словно услышал нелепую шутку.

— Ты опять несешь какую-то чушь...

Из-за пота на шее выступил влажный блеск. Выступающий кадык, четкие линии — все без исключения выдавало в нем мужчину, но Тхэгёму до зуда хотелось укусить эту кожу хоть разок. Судя по тому, что он видел все эти годы рядом, Хэвон не был особо принципиальной. Поэтому он верил, что если хорошенько его упрямить, он нехотя согласится.

— Давай попробуем, и если не понравится — бросим. Ладно?

Голова Хэвона медленно вернулась в исходное положение. Ленивая расслабленность была не такой уж и неприятной. Неужели поэтому отец жил, каждый день напиваясь в стельку?

Тхэгём уже придвинулся так близко, что запах алкоголя достигал кончиков их носов. Он приподнял густые брови. Хэвон какое-то время безучастно смотрел на его лицо, не такое, как у Со Хэёна, но привлекательное, а затем медленно покачал головой.

— Ладно. Я понял, так что...

Он собирался сказать «уйди», но в этот момент его тело опрокинулось назад. Ударившись затылком о пол, Хэвон поморщился. Тхэгём, взобравшись сверху, торопливыми движениями задрал его футболку и принялся ладонью тереть обнажившийся подтянутый низ живота.

— Ты же согласился, Юн Хэвон.

— Нет, я сказал уйди... Я...

— Именно потому что понял, теперь надо сделать.

Тхэгём, не колеблясь, одним движением стащил футболку с Хэвона. Утренний свет, проникавший через окно, освещал обнаженный торс. Тело было худым от нерегулярного питания, но благодаря врожденной структуре костей не выглядело жалким.

Немалую роль в возбуждении аппетита Тхэгёма играла кожа — не идеально белая, но чистая. Перегнувшись через Хэвона, он начал с шеи, которую заметил еще раньше, жадно всасывая кожу. Вопреки ожиданиям, что она будет солоноватой от пропотевшего пота, он чувствовал лишь дешевый гель для душа. Обмякший Хэвон заворочился и оттолкнул его за плечи.

— Ах, бя... Эй.

Тхэгём, который жадно вылизывал область между ухом и челюстью, прижался к нему вплотную, успокаивая.

— Я же сказал, если станет невмоготу — остановимся. Не нравится — бей.

Для Хэвона, который только работал и спал, такой сексуальный контакт был в новинку. Влажное и липкое ощущение было настолько непривычным, что сморщенный лоб никак не разглаживался. Было щекотно. Переместив губы к уху Хэвона, Тхэгём прошептал другим тоном:

— Если не хочешь, чтобы Со Хэён тебя побил, прекрати уже таскаться за ним...

Руки, отталкивавшие его за плечи, замерли. У Тхэгёма был талант раздувать истории. Пройдя через его уста, даже малейший пустяк раздувался до невероятных масштабов, превращаясь в нечто невообразимое.

Хэвон отвернулся, избегая губ, обсасывавших его мочку уха. В затуманенном зрении мелькнул ноутбук, который Со Хэён оставил, когда приходил в гости. Нужно было вернуть его, но он постоянно забывал. Глядя на почти новенький ноутбук, которым почти не пользовались,

губы Хэвон медленно разомкнулись. Он уже знал ответ, но хотел услышать подтверждение от кого-то другого.

— Неужели Со Хэён ударит меня?..

— Бля, да конечно же нет.

Ответ, как и ожидалось, был не тем, что он хотел услышать. Хэвон перевел взгляд на плавающую в воздухе пыль, затем ковырнул макушку Тхэгёма, который, причмокивая, двигался ниже. Тхэгём, собиравшийся укусить сосок, поднял голову.

— Что?

— Это так... очевидно?

— Ох, Хэвончик, — Тхэгём с жалостливой ухмылкой пошептал, легонько царапая ногтем вокруг розового соска. — Помнишь, в старшей школе парня избили до полусмерти? Всего-то потрогал его за бедро.

— Как его... звали...

— Не знаю. Чжэмин? Чжэсын? Вроде так. Из-за случайного прикосновения устроил такой скандал...

Тхэгём, хихикая, губами присосался к набухшему соску. Беспомощно обмякший Хэвон вздрогнул и сжал плечи. Мгновенное пронзительное ощущение щекотало подошвы ног. Тхэгём, надавливая указательным пальцем на блестящий от слюны сосок и вода им по кругу, нанес решающий удар.

— В общем, мне будет грустно, если с тобой случится такое. Вы же, блять, были близки.

Стиснув губы, чтобы подавить стон, Хэвон смотрел на блуждающие по его груди пальцы, мысленно возвращаясь в прошлое. Он смутно помнил. Имя было расплывчатым, но тот парень был достаточно привлекательным и с хорошим характером. Один из тех, кому Со Хэён отправлял бессмысленные фото в сообщениях. Это значило, что он считал его в некоторой степени близким. И если Хэён так поступил с ним из-за одной ошибки, то и с ним самим не будет иначе. Если бы он узнал, что они целовались...

Он не хотел разделить участь того парня — Чжэмина или Чжэсына. Когда-нибудь, когда Со Хэён перестанет присылать странные сообщения и затевать странные игры, он хотел бы расстаться, делая вид, что все в порядке. Как и ожидалось. Хэвон сглотнул скопившуюся слюну.

— Не говори ему...

Он сдался. Тхэгём оскалился в улыбке.

— Конечно. Буду нем как могила ради нашей дружбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13959/1228757>